

Издается по благословию Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

*Дорогие наши педагоги!
Сердечно благодарим Вас за Ваш самоотверженный труд, за терпение и любовь, за отзывчивость и готовность всегда прийти на помощь человеку, постигающему этот удивительный, новый для него, мир.
Каждый из нас учился в школе и в институте, на работе и в жизни - и везде нас сопровождали настоящие педагоги - дарили нам свои знания, опыт, время, учили нас мыслить и решать, исправлять ошибки и преодолевать трудности.
Помощи Божией всем Вам, наши дорогие учителя, творческих открытий, крепкого здоровья, сил и многих лет жизни.*

От редакции

Слово об Учителе

Учитель – не поэт, он не может прославиться в 20 лет, нужны годы упорного труда, глубоких раздумий, прежде чем сумеешь сказать в педагогике слово, нужное всем. Своё слово... Учитель становится учителем не сразу. Дело не в том, что нужно много лет для приобретения педагогического опыта. Опыт опытом, но еще больше времени нужно для того, чтобы в трудах и бессонных ночах добыть настоящее образование.

Одни становятся педагогами потому, что в детстве они видели очень хороших учителей и захотели подражать им, становясь педагогами «от радости». Другие, наоборот, становятся педагогами «от боли» потому, что в детстве их учили очень плохо, им захотелось самим найти лучшие способы обучения и воспитания.

Учитель и учение неразрывны. Нельзя быть учителем, не умея быть «учеником», и нельзя понять смысла слова «ученик», не узнав всё, что можно об учителе... Какие бы методы ни открывали, какое бы оборудование ни привозили в класс – пусть доску с мелом, пусть киноаппарат или телевизор, пусть даже обучающую машину, – главным, вечным и неизменным остается в школе УЧИТЕЛЬ.

Подавший заявление в педагогический институт по сути берёт на себя обязательства стать ИДЕАЛОМ ЧЕЛОВЕКА, хотя бы для своих будущих учеников... Учитель не имеет права быть рядовым, он вынужден играть роль прекрасного человека. Однажды принятая для себя роль исполняется годами и перестаёт быть только ролью – становится характером... Обыкновенный человек превращается в необыкновенного учителя...

Всякое настоящее дело требует самозабвения, но работа с детьми невозможна без этого состояния. Это центральная точка педагогики. Точно так же, как в семейном воспитании, успех зависит от бескорыстия родительской любви, так и в профессио-

нальной работе успех зависит от способности педагога к самозабвению. Не к жертвенности, нет, тут нет жертвенности, подвижничества или чего-то такого, за что особенно превозносят людей, здесь обыкновенное, профессиональное, я бы сказал, будничное самозабвение...

Педагог не тот, кто учит (такого народу на свете полно). Педагог тот, кто чувствует, как ученик учится. У которого в голове и светло – потому что он учитель, и темно – потому что он ученик. Только понимая, чувствуя эту темноту, можно пробиться через неё и вывести ребёнка к Свету – осветлить его ум, просветить его...

Две первые главы учебника педагогики стоило бы назвать так: первая – «Ребёнок», вторая – «Дети». В отношениях с ребёнком – внимание, общение, любовь. В отношениях с детьми – организация, организаторские способности, методика. Умение держать аудиторию, словно ты артист. Воспитание – двойственное занятие. В общении с одним ребёнком учитель не имеет права быть артистом, ну просто нельзя ему играть – он должен быть самим собой, «собой и только до конца». В общении с детьми учитель не может не играть...

Сила репрессивного учителя – в характере, голосе, злом взгляде, во власти. Сила свободного учителя – в умении организовать работу так, что каждому есть дело по способностям его. Свободный учитель властвует не над ребёнком, а над делом. Ум, душа и тело ребёнка остаются свободными на самом напряжённом уроке.

Секрет больших педагогов (один из секретов) как раз и состоит в том, что они чувствуют себя свободными с детьми, не зависят от них. Именно оттого и свободны, что с потрясающей силой уважают ребёнка, сохраняя и единство с ним, и чувство расстояния...

Симон Соловейчик

Не знавший поражений

Феодор Федорович Ушаков - адмирал, не знавший поражений, создатель новой тактики ведения морского боя, организатор и вдохновитель боевого Черноморского флота, своими великими победами принесшем славу Отечеству, «положившем к ногам России Черное море».

Окончив Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, Феодор начал службу на Балтийском флоте. Затем служит в Донской (Азовской) флотилии, а в 1768 - 1774 гг. участвует в Русско-турецкой войне.

В основе действий Ушакова лежала подлинно христианская забота о каждом вверенном его руководству человеке. Он был сторонником суворовских принципов воспитания подчиненных, противником муштры и увлечений парадом, следовал принципу: обучать тому, что нужно на войне, воспитывал в матросах патриотизм, чувство товарищества и взаимной выручки. За проявленную во время эпидемии находчивость Ф.Ушаков был произведен в капитаны 1-го ранга.

С 1785 г. Феодор Федорович служил в Севастополе. В 1787 г. Турция, недовольная итогами прошлой войны, вновь выступила против Российской империи. 3 июля 1788 г. у острова Фидониси (Змеиный) близ устья реки Дунай произошло сражение севастопольской эскадры с турецким флотом.

Командуя русским авангардом, Феодор Федорович внезапно применил ловкий и смелый маневр и нанёс решительное поражение превосходящим силам турок.

Получив чин контр-адмирала, Феодор Федорович был в начале 1790 г. назначен командующим Черноморского флота. В том же году флото-

водец одержал блистательную победу над вдвое превосходящими силами турок возле Керченского пролива и закрепил этот успех в бою у острова Тендра вблизи нынешней Одессы. Обладая искренним смирением, командующий приписывал свои победы исключительно Божественному милосердию и усердию подчиненных.

Вернувшись в Севастополь, Феодор Федорович отдал приказ: «Рекомендую завтрашний день для принесения Всевышнему моления за столь счастливо дарованную победу; всем, кому возможно с судов, и священникам со всего флота, быть в церкви святого Николая Чудотворца в 10 часов пополудни...». В 1791 г. война завершилась полным разгромом Ушаковым турецкого флота у мыса Калиакра, что на юго-западном

побережье Черного моря.

В перерыве между ратными делами Ф.Ушаков много времени отдавал молитве. Сохранилось свидетельство, что в Севастополе он «каждый день слушал заутреню, обедню, вечерню и перед молитвами никогда не занимался рассматриванием дел военно-судных; а прозноса приговор, шадил мужа, отца семейства многочисленного; и был исполнен доброты необыкновенной». В 1793 г. Феодор Федорович получил чин вице-адмирала.

В связи с заключением российско-турецкого союза против Франции, в 1798 г. Феодору Ушакову было поручено отправиться во главе двух союзных флотов в Средиземное море и содействовать воюющим против французов сухопутным войскам.

Первым великим свершением Ушакова в Средиземном море стало освобождение занятых французами Ионических островов, издавна населенных православными греками.

Кульминацией освобождения островов стало взятие в 1799 г. укреплений острова Корфу, считавшихся сильнейшими в Европе. Феодор Ушаков усердно молился и благоговейно припадал к святыням здешних храмов - мощам святого Дионисия на острове Занте и святого Спиридона Тримифунтского на Корфу. Управляя освобожденными островами, командующий Черноморским флотом России стал создателем первого греческого национального государства со времен захвата Греции турками - Республики Семи Соединенных Островов.

Заслуги Федора Ушакова в Средиземноморской кампании увенчались возведением его в 1799 г. в чин адмирала. В 1800 г. прославленный адмирал вернулся в Севастополь, а в 1807 г. вышел в отставку, имея за плечами не только побе-

ды, но и счастье знать, что за всю его флотоводческую службу он не потерял ни одного корабля и ни одного пленного. Адмирал поселился в деревне Алексеевке возле Санаксарского монастыря, где монашествовал и был похоронен его дядя преп. Феодор.

Молясь в обители во все праздничные и воскресные дни, Феодор Федорович также и «в Великий пост жила в монастыре, в келии для своего пощения и приготовления к Святым Тайнам по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал неопустительно и слушал благоговейно; по временам жертвовал от усердия своего обители значительные благотворения; так же бедным и нищим творил вседневные милостивые подаяния».

Во время Отечественной войны 1812 г. Ф.Ушаков был избран начальником внутреннего тамбовского ополчения, но из-за болезни отказался от этой должности, в то же время пожертвовав немалые средства на устройство и содержание госпиталя для раненых, формирование 1-го Тамбовского пехотного полка и помощь пострадавшим от учиненных французами в России разорений. «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе... Отечества!» - утешал адмирал скорбящих в те дни. Преставился праведник 2 октября 1817 г. и был погребен в Санаксарском монастыре подле своего сродника. Мощи Угодника Божия почивают в храме Рождества Пресвятой Богородицы.

В Коломне в Свято-Троицком Ново-Голутвине монастыре в храме блаж. Ксении Петербургской находится вышитая сестрами обители икона св. прав. воина Федора Ушакова с частицей его мощей.

По материалам сайта Россия и Православие

В НАШЕМ НОМЕРЕ:

2 стр.

В 2013 г. исполнилось 75 лет коломенскому краеведу Владимиру Сергеевичу Тимофееву

3 стр.

Студенты МГОСИ: о наших педагогах

4 стр.

Старец Паусий: радость жертвенности

«Пока душа еще способна к образованию, нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, надо немедленно и с самого начала побуждать ее к добру». Свят. Василий Великий

В апреле 2013 г. исполнилось 75 лет Владимиру Сергеевичу Тимофееву - коломенскому краеведу, потоянному автору историко-краеведческих выпусков «Край родной» (приложения к газете «Коломенская правда»), председателю совета ветеранов Коломенского райпотребсоюза, члену совета Коломенской городской организации ветеранов войны, труда,

успевал заниматься спортом. Служба прошла, как подобает воину Советской армии - был отличником боевой и политической подготовки. Кстати, на 5-й, по-моему, Всесоюзной конференции, проходившей в Москве, я сидел в президиуме и недалеко от меня, через ряд или два, сидел маршал Советского Союза С.М. Буденный. И он многим подписывал свою книгу, и мне тоже под-

Из воспоминаний

вел спортивную работу и был еще инструктором орготдела РПС. В обязанность мою входило по поручению руководства проверять жалобы от населения, выезжать в магазины села и вообще наблюдать за порядком в торговых точках на селе.

Затем перевели меня работать бригадиром квасильно-засолочного цеха в заготконтору РПС. Там работа была интересная, но ответственная: квасили капусту, мочили яблоки - антоновку, солили огурцы, помидоры. В последнее время солили морковь, перец. Принимали от населения лекарственные травы, особенно много сдавали нам пионеры и школьники из пионерских лагерей. Мы травы сушили, упаковывали и везли в г. Горький на медицинское предприятие.

Я отработал там 25 лет. В последнее время мы отправляли квашеную капусту в Голландию, в Германию, в Чехословакию. А взамен нам присылали импортные вещи. РПС получал и выделял их для работников заготконторы.

- А когда Вы начали заниматься краеведением?

- Первое знакомство с редакцией у меня состоялось в 1958 году. То, что я занимался спортом (легкой атлетикой), помогло мне и в армии. Я так увлекся, что у меня появились и знакомства по другим видам спорта. В церкви Воскресения было общество «Спартак», я сюда приходил, здесь у меня появились друзья, о которых стал писать. Первая моя статья была о борцах классического стиля. Выступали они очень хорошо на Областных, Всероссийских, даже на Всесоюзных соревнованиях. Похвалил меня Иван Карлович Монвилло в редакции и попросил писать дальше. Я писал и о волейболистах, и о штангистах, и о лыжниках. В общем, редко проходило спортивное мероприятие, которое я не посещал. Когда служил в армии, я тоже писал в газете «Красный воин» Московского военного округа. Вернувшись из армии, я продолжил писать в газете и тогда у меня появился уже небольшой рассказ «Как Митрофан обиделся». Затем был очерк «Там, где цветут каллы» про теплицу, где выращивали цветы при Коломзаводе. Однажды меня в редакции попросили встретиться с Алексеем Маресьевым, который приезжал в Коломну, я с ним встречался, и потом появилась в газете информация.

Потом в связи с тем, что работа, особенно в заготконторе, была почти без выходных, особенно, когда мы начинали работать по квашению, по солению огурцов, был перерыв: я ничего не публиковал.

А когда я пошел на заслуженный отдых... Газету «Коломенская правда» я читал все время, видел, что выпускается Анатолием Ивановичем Кузовкиным полоса под заголовком «Край родной».

И заинтересовал меня край родной, как в песне поется:

«Здесь столько нами прожито,
Здесь столько троп исхожено...»

Продолжение в следующем номере

Здесь столько нами прожито

Вооруженных сил и правоохранительных органов. В этом году В.С. Тимофеев выпустил книгу «О минувшем, памятном», в которой собраны очерки о жителях Коломны, воспоминания об известных людях, о памятных событиях в истории.

О себе, своей работе и творчестве Владимир Сергеевич рассказал нашему корреспонденту.

Родился я в Коломне, а проживал на ул. Октябрьской революции, дом 106. До 1960-х гг. не было известно, что этот дом принадлежал семье родителей писателя Ивана Ивановича Лажечникова.

Семья у нас была из 5 человек. Отец Сергей Никитович ушел на фронт в 1942 г., пропал без вести. По рассказам и воспоминаниям старшего брата Виктора, последнее письмо было из Молдавии, где проходила Яско-Кишинёвская операция. С тех пор больше писем не было. Нас у мамы осталось пятеро.

Крещены мы все были в детстве. Я, скорее всего, был крещен в Богоявленской церкви. Перед войной все храмы были закрыты в Коломне, кроме Богоявленского. Маленьким я ходил с мамой в Богоявленскую церковь на Пасху святить куличи, и просто так ходили. Народу всегда было очень много, весь двор был заполнен прихожанами, даже некоторые стояли за оградой. И мы, ребята, стояли за оградой, смотрели, слушали: служба была в храме, но раздавалась очень громко и была слышна на территории.

В семье все мы старались учиться хорошо. Брат по окончании Выборгского военно-морского училища уехал служить на Черное море, сестра пошла работать в 16 лет счетоводом-бухгалтером. Мне тоже пришлось пойти работать пораньше, так как матери было трудно управляться с хозяйством - два брата были еще младше нас. Стал работать учеником бондаря на таро-ремонтной базе Коломенского райпотребсоюза (РПС). Бондаря были специалисты хорошие - с Владимирской, с Рязанской областей, научили меня бондарному ремеслу. Заработок мой был еще до денежной реформы 1961 г. - примерно 800 рублей. А килограмм мяса стоил на рынке 20 рублей. Вот такая была моя окупаемая помощь маме.

Пошел я работать по окончании 7 классов неполной средней школы №3, которая находится и ныне на Соборной площади Кремля. Работая, учился в вечерней школе, закончил 10 классов. Потом призвали меня в Советскую армию. До службы в армии, работая в РПС, участвовал в художественной самодеятельности,

писал - под заголовком «Пройденный путь».

Вернулся я домой в Коломну, снова поступил работать на таро-ремонтную базу промкомбината Коломенского РПС, а вскоре меня Николай Федорович Шапкин, директор промкомбината, поставил работать контрольным мастером. Как хороший специалист, он меня обучал этой специальности. В ведении промкомбината были две валяльные мастерские, которые валяли валенки, Дубенковская была под Гололобовым и Макшеевская. Открывали швейные мастерские, парикмахерские на селе

Председатель Коломенской организации совета ветеранов генерал-майор авиации в отставке И.И.Иевкин и В.С.Тимофеев. 9 мая 2013 г. Фото В.Смыслова.

при центральных усадьбах в совхозах. Мне приходилось выезжать в деревню в сторону Макшеево, ходил я по деревням и по селу с просьбой заготавливать корзины для нужд промкомбината. И жители этих деревень вязали корзины. Только моя была обязанность спросить в каждом дворе, где посещал: сколько они смогут приготовить. Когда договоренность была заключена, я через какое-то время приезжал с деньгами на машине и забирал у них корзины.

Потом меня перевели работать в центральный аппарат коломенского РПС, где я стал председателем местного комитета,

Мир сдвинулся со своих привычных основ и закрывать глаза, делая вид, будто ничего особенного не происходит, будто «проблема отцов и детей» существовала всегда, означало бы отрицать

воспитательной практики: воспитать покладистых и рачительных юношей и девушек. Высокий материальный достаток, которого достиг Запад, не случаен: это плод кропотливого и по-своему са-

О либеральной педагогике

очевидное. Взгляните: весь Запад и, в особенности, Америка с ее благополучием были построены самими отчаянными трудоголиками! Построены на идеале очень кропотливого труда, который начинается чуть ли не с трехлетнего возраста!

Еще два-три поколения назад абсолютными бестселлерами

у американцев были пособия по карьере под заголовком «Трудолюбие как 99% таланта» или автобиографии «Как я накопил миллион», в которых автор подробно делился опытом того, как уже в три года начал поливать грядки вместе со своим отцом-фермером, потом его заинтересовали механизмы и он стал помогать соседу в тракторной мастерской, потом он стал компаньоном в этой мастерской и т.д. Сыновья рабочих и фермеров, самостоятельно пробившиеся в люди, становились едва ли не национальными героями. Вполне очевидным для общества был и смысл

моотверженного труда поколений.

Что ныне? «Бери от жизни все!» - этот расхожий рекламный девиз, по сути, определяет модель современной культуры. Никто не спрашивает, откуда это пресловутое «все» в жизни берется. Прогресс, улучшение условий жизни кажутся вещами самоочевидными, как бы запрограммированными на будущее независимо от наших стараний. Детство и юность выступают поэтому как время беспрецедентного иждивенчества и инфантилизма.

Даже в школьной учебе, которую, как единственный труд ребенка, как «всеобщую образовательную; повинность», взрослое общество некогда вменило в обязанность молодым, ориентиры и ценности переменялись на противоположные: как можно меньше усилий и как можно больше приятного. Сильно пострадавшие в 70-80-х от неоправданных либеральных реформ и нововведений (ученическая «демократия», свободное посещение уроков, курсы сексуального просвещения), школы Европы и США представляют собой странное зрелище: нечто среднее между клубом по интересам, групповым психотренингом, спортивной площадкой и пикником. В исследованиях и отчетах специалистов отмечается неуклонно падающее качество образовательной подготовки: значительное количество американских школьников по результатам одного из опросов конца 90-х затрудняются указать свое государство на карте мира, не знают того, с кем и на какой стороне воевали Соединенные Штаты в период Второй Мировой, демонстрируют почти нечитаемый почерк, чрезвычайно бедную речь и словарный запас, не находят нормативных языковых слов замен вульгаризмам, не помнят таблиц умножения, не могут выполнить элементарных математических действий!

А вот итоги исследования, проведенного в школах американского города Фуллертон - сравнение «Семи основных проблем», которые наиболее сильно тревожили учителей в школах в 1940 и 1988 гг.:

Основные проблемы в 1940 г.: ученики разговаривают, жуют жвачку, бегают по коридорам, шумят, не соблюдают очереди, одеваются не по правилам, сорят в классах.

Основные проблемы в 1988 г.: употребление наркотиков,

Современные проблемы

употребление алкоголя, беременности, самоубийства, изнасилования, ограбления, избияния.

Теперь за этим «прогрессом» пытается изо всех сил поспеть и российская школа. Цитируем здесь письмо-исповедь старшеклассницы Яны из г. Омска, пришедшее в редакцию одного из журналов:

«Я учусь в 10-м классе экспериментальной школы. Эксперимент заключается в том, что школу мы посещаем в своей одежде, для старшеклассников объявлено свободное посещение некоторых уроков, и, наконец, существует полная «демократия, гласность и свобода слова». То, что демократии и гласности мы понимаем, как синонимы слова «анархия», - это общеизвестно. Про одежду я вообще молчу: самые пестрые цвета тканей, мини-юбки или макси разных фасонов и умопомрачительные просвечивающие свитера - в общем, не школа, а бордель.

Со свободным посещением уроков тоже сложно. Из 17-ти учеников класса присутствуют в среднем 8-10. Ах, какой это урок! Представьте огромный кабинет на 42 ученика, там сидят с десяток человек: два в одном ряду, три в другом, пять в третьем, все вразброс, кто где. У доски, на кафедре, распинается учитель. Леня на задней парте слушает плейер, Саша с Ваней режутся под партией в «сто одно». Ира и Юля наводят марфет. Аня пишет письмо. Аленка с Димой хохочут, играя в «да и нет». Юра? Ну, Юра учится. А я рисую дружеские шаржи на учителей и один за другим отправляю по классу. Все смеются, кроме Юры. Историчка выгоняет меня из кабинета.

Нисколько не огорчаясь, я иду по этажам, которые кишат «отпускниками». Навстречу попадает известный школьный фарцовщик из 11 «А». Покупаю у него румяна и фотографию Мадонны в рассрочку. Встречаю бывшего «жениха» - идем с ним в соседний видеобар в счет свободного посещения биологии и географии. Потом возвращаемся в школу.

Я ничего не придумала - это описание одного обычного школьного дня. Вот такие у нас в школе реформы. Собираюсь поступать в университет на юрфак. Правда, с трудом представляю, как это будет выглядеть. Разве станем мы умнее в декольте и «пирамидах» (фасон брюк)? Не туда вы смотрите, взрослые! Не с того начинаете! Я согласна ходить даже в фартуке и посещать все уроки. Я хочу знать и уметь. Нашу систему образования надо переорганизовать с самого основания и начинать не с одежды».

А.Роззянский «Хочу или надо. Свобода быть собой».

«Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда будут уже заложены первоначальные основания и будут преподаны образцы благочестия. Тогда разум будет впитывать полезное, а навык облегчит успех». Свят. Василий Великий

«Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиться порокам, а потом стараться изгнать их. Надо принимать все меры, чтобы сделать нашу природу недоступной для пороков». Свят. Иоанн Златоуст

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

О наших педагогах

*«Кто в историю с детства влюблён,
Тайны прошлого хочет познать,
Не откладывая, друг, на потом –
Приходи на истфак поступать.
Ты погрузишься в толщу веков,
Грамот древних прочтёшь письма
О победах России сынов,
Кем по праву гордится страна».*

Гимн истфака

Первое знакомство студентов с Нисоном Семеновичем происходит еще в первом семестре институтской жизни. Нисон Семенович Ватник по праву носит титул «Хранителя традиций факультета». Именно он чаще всего становится одним из кураторов групп первого курса историков, с которыми проводится кропотливая работа по их интеграции в новую студенческую жизнь. Некоторое время подготовительная работа абитуриентов велась им в Школе юного историка, собиравшейся в аудитории факультета.

Еще на первом курсе обращают студенты внимание на особую манеру чтения лекций Нисоном Семеновичем. Главное действие его – это стремление увлечь, полностью вжиться в атмосферу. Он не столько уделяет внимания истинам, которые неоднократно повторяются в школе, сколько предлагает рассмотреть историческое знание со всех ракурсов и сам каждый раз искренне удивляется, ужасается

и восхищается тем нюансам событий, которые происходили раньше, заставляя студентов испытывать те же чувства. Нисон Семенович – истинный ценитель мельчайших точностей исторического рассказа, стремящийся приучить студента распознавать и любить эти «мелочи».

Позови, мой Истфак, – я вернусь

Не только в лекционном мастерстве Нисон Семенович известен на факультете. Многие студенты под его руководством погружаются в архивные дела института, воспроизводя моменты жизни на факультете на начальных этапах, формируя биографии ушедших преподавателей и атмосферу студенческого быта. Группа по изучению истории факультета является одним из уникальных коллективов во всем институте.

В городе Нисон Семенович известен как один из ведущих специалистов по истории Коломны. Огромное количество статей вышло из-под его пера, множество сборников выпущено под его редакцией. По сей день Нисон Семенович продолжает удивлять коломенскую общественность своими открытиями на поприще истории города. Свой опыт в исследовательской деятельности он кропотливо передает своим аспирантам.

Будучи аспирантами Нисона Семёновича, мы не понаслышке знакомы с тем самым мастерством его мудрого своевременного со-

вета. Всем выпускникам факультета известно, что в его лице всегда будет найдена поддержка и искренний интерес, а слова, написанные Нисоном Семеновичем для факультетского гимна «позови, мой Истфак, – я вернусь» становятся для выпускников не простой строчкой, а уверенностью в том, что есть место,

где тебя ждет и после вынужденной разлуки радушный прием.

В отзывах преподавателей Нисона Семёновича характеризуют с особым чувством. Например, профессор Ковалев Дмитрий Владимирович – ученик Нисона Семеновича – пишет: «Это один из самых ярких, энергичных и квалифицированных преподавателей нашего

вуза. На кафедре истории (ныне отечественной и всеобщей истории) он всегда задавал определённый эталон в организации учебной и научной работы, постоянно выступал в роли генератора оригинальных идей и перспективных начинаний. В бытность Нисона Семёновича заведующим кафедрой была задана высокая планка в проведении всевозможных научных форумов – конференций, круглых столов, диспутов (многие сделались регулярными и продолжают по сей день). Осуществлялись крупные коллективные издательские проекты, результатом которых стала публикация целой серии интересных, получивших широкий отклик, научных трудов. Причём, всё это органично соединялось с учебным процессом, поэтому вызвало живой интерес у студентов. Ещё одна отличительная черта, присущая Нисону Семёновичу – мгновенная реакция на внешние вызовы, будь то политические события, административные казусы или курьёзные ситуации в ходе аудиторных занятий. Помню, во время семинара по палеографии выступавший студент неловким движением опрокинул свой стул, но Нисон Семенович в тот же миг, налегу, стремительным движением подхватил его за спинку и синхронно прокомментировал: «Физика не в вашу пользу. Но это поправимо. Пожалуйста, продолжайте!». И таких случаев можно вспомнить очень много».

Аспирантка кафедры отечественной и всеобщей истории Антонова Д.Е.

С юбилеем!

Преподаватели, студенты и сотрудники МГОСГИ сердечно поздравляют уважаемых коллег – коллектив Экономического факультета с 20-летием со дня основания.

Открытие вашего факультета в 1993 году отвечало выраженному общественному запросу на подготовку специалистов-экономистов, а также преподавателей курсов экономики в высших и средних учебных заведениях. Успешно преодолев трудности становления, Факультет занял достойное место среди российских высших учебных заведений своего профиля. Продуманная и направленная на перспективу кадровая политика руководства Факультета дала блестящий результат – в настоящее время учебный процесс обеспечен опытными педагогами – профессорами и доцентами, докторами и кандидатами наук. В этой связи закономерным выглядит успешное участие преподавателей и студентов факультета в международных, всероссийских и региональных научных форумах.

Экономический факультет отличает новаторский подход к обучению и воспитанию студенчества, умение вовлечь своих коллег в педагогический поиск, настойчивость в достижении поставленных целей.

В торжественный день Юбилея желаем Вам, уважаемые коллеги, здоровья, успехов в научной и преподавательской деятельности. Уверены, что Экономический факультет МГОСГИ и далее будет служить экономической науке, осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов во благо и процветание нашего Отечества.

Профессора, доценты, преподаватели, студенты и сотрудники МГОСГИ

Продолжение. Начало – в №8,9.
Земли, занятые немцами в 1941-1942 гг., были частью страны, где население жило очень бедно. Производство молока, мяса, яиц на душу населения в СССР в 1940 г. было и по официальным данным заметно ниже царского времени, производство зерна таким же, зато более чем вдвое выше было производство картофеля. На нем и пережили войну.

Проблемы коллаборационизма

Уровень жизни населения был разным, в зависимости от региона и развития торгово-рыночных отношений. В городах жилось труднее, чем на селе. Жизнь в Киеве, Минске, Смоленске была дорогой, с высокими ценами на рынках, а в Орле, Пскове – более дешевой. Положительным фактором стал всплеск частной инициативы. В зоне ответственности Вермахта крестьяне делили колхозную землю по едокам, разбирали «обобщественные» имущество и инвентарь. В отдаленных селах и деревнях немцев не видели. Но в рейхскомиссариатах колхозы («общины») немцы сохранили, что вызвало разочарование. «Декларацию о введении частной собственности на землю в восточных областях» Розенберг подписал лишь в 1943 г. В промышленности преобладало кустарное производство. Расцвела сфера обслуживания – в Брянске, Киеве, Минске, Орле, Симферополе, Смоленске и других городах появились частные кафе, магазинчики, рестораны, ателье и т. д. Работали рынки, базары, привозы, меновые торги. В Прибалтике, на Западной Украине, в Молдавии уровень жизни сельского населения был выше, чем в русских областях.

Район Одессы между Днестром и Бугом – Транснистрия – управлялся румынами. Одесса при румынах слыла даже на советской стороне примером благополучия.

Наиболее высокий уровень жизни был там, где немцы предоставляли населению максимум самоуправления. Например, в Локотском округе Брянской области, состоящем из восьми районов с населением на март 1943 г. более чем в 580 тысяч человек, работали 345 школ (в том числе 10 средних), в которых учились 43 422 учащихся и преподавали 1338 учителей, 9 больниц и 30 медпунктов амбулаторного типа с 51 врачом и 179 медсестрами, действовали более 250 мельниц (в том числе 32 паровые), частные и кооперативные земледельческие хозяйства, 6 госхозов, несколько заводов и т. д. Развивалось животноводство, птицеводство, производство масла, сметаны, молока.

Важным признаком оживления хозяйственной жизни на оккупированных территориях СССР по сравнению со «светлым колхозным прошлым» стало отсутствие массовой смертности населения от голода, характерной для советского тыла в 1942-1943 гг. (Вологодская область, Якутия и другие регионы).

Хотя и в тисках нацистской цензуры, но немного ожила культура. Издавались десятки русских газет и журналов (по некоторым подсчетам, более 256 наименований) («Голос Крыма» в Симферополе, «Голос народа» в Локте, «Новый путь» в Смоленске, «Речь» в Орле и др.), на страницах которых, наряду с откровенным нацистским офи-

Уроки истории

циозом, нередко печатались интересные публицистические, мемуарные и литературно-художественные материалы, антисталинские стихи и карикатуры, довольно полно отражавшие суть довоенной действительности. На страницах «Голоса Крыма», например, в 1942-

1943 гг. публиковались стихи Г.Р. Державина, Н.С. Гумилева, Ф.И. Тютчева, воспоминания о К.Д. Бальмонте, С.В. Рахманинове, Ф.И. Шляпине. Редактировались издания русскими сотрудниками, зачастую из представителей репрессированной в 1920-1930-е гг. интеллигенции.

Создавались литературные кружки, работали театры. На сцене театра Локтя в месяц играли до 60 спектаклей, в том числе лучшие пьесы А.Н. Островского. Русскую классику ставила на сцене Смоленского драматического народного театра Либеровская. По радио выступали В. Блюменталь-Тамарин и Петр Лещенко. Переполненные залы собирали знаменитые солисты оперных театров – Н.К. Печковский (Мариинского), В. Селявин (Одесского) и др. В Пскове в 1943 г. прибывший из Сербии скаутмастер Ростислав Полчанинов создал нелегально действовавший отряд скаутов-разведчиков, возродившийся после перерыва с 1920-х гг.

Трехцветный национальный бело-сине-красный флаг, в отличие от запрещенного красного, широко вывешивался в оккупированной зоне. Находились люди, у которых он хранился ещё с Гражданской войны. Наруканные значки русского триколора производили швейные мастерские во многих городах – товар пользовался спросом.

У некоторых людей появилось чувство благодарности немцам и их союзникам за «освобождение от проклятого ига жидобольшевизма». Оно нередко возникало под влиянием масштабной немецкой пропаганды. Накануне Великой Отечественной войны органы пропаганды в фашистской Германии являлись одними из самых эффективных в мире. За два года боевых действий в Европе немецкие пропагандисты накопили богатый опыт работы не только с солдатами противника, но и с гражданским населением, проживающим на оккупированных нацистами территориях.

Как отмечали позднее представители советского сопротивления, фашисты пытались убить в людях, жителях оккупированных районов, веру в возможность победы Красной Армии, парализовать волю к борьбе с фашизмом, а так же максимально привлечь их на свою сторону.

Нацистские пропагандистские службы рассчитывали на то, что им удастся легко внести раскол в советское общество не только благодаря своим успехам на фронтах, умелой пропаганде, но и из-за событий предвоенных лет: насильственной коллективизации, необоснованных массовых репрессий, конфликта государства с церковью.

Продолжение следует

Проф. Мазуров А.Б., доц. Галкина О.И., доц. Жиркова Т.М.

«Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их». Преп. Симеон Новый Богослов

«Любовь същест слова, нужные для наставления». Свят. Тихон Задонский

Старец Паисий

Чудо происходит, когда ты соучаствуешь в боли другого. Главное в том, чтобы ты ощутил человека братом и тебе стало за него больно. Эта боль трогает Бога, и происходит чудо. Потому что нет ничего другого, столь умиляющего Бога, как благородное великодушие, то есть жертвенность.

- Опять, Геронда, все возвращается к духу жертвенности.

- Так ведь это и есть основа всей духовной жизни! И знаешь, какую радость ощущает человек, принося себя в жертву? Он не может выразить переживаемой радости. Наивысшая радость происходит от жертвы. Только жертвуя, человек пребывает в родстве со Христом, потому что Христос есть Жертва. Еще здесь человек начинает переживать рай или ад. Человек, делающий добро, радуется, потому что ему воздается за это божественным утешением. Делающий же зло переживает муку. Мой собственный покой рождается от доставления покоя другому.

- А как, Геронда, человек может пойти на жертву, если ему еще неведом вкус жертвенной радости?

- Если поставит себя на место другого. Когда я был в армии, наш взвод часто заливали водой. У рации надо было менять аккумуляторы, а это было делом очень нелегким, потому что линия была загружена. Я был мокрым по пояс, и шинель в пору было выжимать. Однако, чтобы не мучились другие, я предпочитал делать эту работу сам и, делая ее, радовался. Командир

говорил мне: «Когда ты выполняешь эту работу, то я спокоен и не беспокоюсь об этом, но мне тебя жаль. Скажи, чтобы это делал кто-нибудь другой». - «Нет, господин командир, — отвечал я ему, — я [от этого] радуюсь». В нашем полубатальоне был еще один радист, но, когда мы отправлялись на операции, чтобы не подвергать

его опасности, я не давал ему таскать ни аккумуляторы, ни рации, хотя мне было и тяжело. Он просил меня об этом [обижался]: «Почему ты мне их не даешь?» - «У тебя, — отвечал я ему, — жена и дети. Если тебя убьют, я буду за это отвечать перед Богом». И так Бог сохранил нас обоих: ни ему, ни мне Он не попустил быть убитым.

Радость жертвенности

Для человека чувствительного предпочтительнее быть единожды убитым самому, прикрывая другого из чувства любви, чем проявить небрежность или трусость и всю последующую жизнь испытывать постоянные угрызения совести. Однажды на гражданской войне маневр мятежников отрезал нас от остальных сил за одной деревней. Солдаты собирались бросать жребий о том, кому идти в деревню за продовольствием. «Я пойду», — сказал я. Если бы пошел кто-то неопытный и невнимательный, его могли бы убить, и меня потом мучила бы совесть. «Лучше будет, — думал я, — если убьют меня, чем кого-то другого, а меня потом всю жизнь будет убивать совесть. Как я такое вынесу?» - «Ты мог бы его спасти, — будет говорить мне моя совесть, — почему же ты не спас его?» К тому же я постился и был на голодный желудок... В общем, ладно. Ну и командир мне говорит: «И я бы предпочел, чтобы ты пошел, ты ведь и из воды сухим выйдешь, только поешь, чтобы сила была». Взял я автомат и двинул. Мятежники приняли меня за своего и дали пройти. Пришел я в деревню, зашел в какой-то двухэтажный дом. Там была одна старушка, она дала мне продуктов, и я

возвратился к своим. Величайшую радость я переживал зимой [в горах], среди снегов. Помню, проснулся однажды ночью. Все спали, а наши палатки завалил снег. Я вылез из палатки, схватил рацию и стал вытряхивать из нее снег. Смотрю: работает. Побежал к командиру и рассказал о том, что творится. В ту ночь я мотыгой откопал из снега двадцать шесть обмороженных. Для Христа я не сделал ничего. Если бы я сделал для Христа 10 процентов от того, что делал на войне, то сейчас творил бы чудеса! Вот почему потом, в жизни монашеской, я говорил: «В армии я претерпел такие муки ради Отечества, а что я делаю для Христа?» Иными словами, по сравнению с теми муками, что я пережил в армии, в монашеской жизни я чувствовал себя царским сыном, тут уж не имело значения, был у меня какой сухарь или нет. Потому что там, во время операций, знаешь, какой мы держали пост? Снег ели! Другие хоть рыскали вокруг, находили что-нибудь съедобное, а я был привязан к рации — не мог от нее отойти. Однажды мы остались без еды на тринадцать дней: нам дали только по одному солдатскому хлебу и по половине селедки. Воду я пил из следов копыт, и то не чистую дождевую, а смешанную с грязью. А однажды довелось отвезти и «лимонада»! В тот раз от жажды я дошел до предела и тут увидел след от копыта, полный воды — желтой! Уж я ее пил-пил!.. И поэтому после, в жизни монашеской, вода, даже если она была полна всяких «козявок», казалась мне великим благословением. Она, по крайней мере, была похожа на воду.

«Духовное пробуждение»

Диакон Андрей Кураев

Мы тоже боялись. Мы тоже когда-то возмущались тем, что казалось нам «диким», «невежественным» и «остальным» в жизни Православной Церкви. Мы (по крайней мере большинство из нас, рожденных в атеистических семьях в атеи-

сок мира. Эти линзы показывали пустоту там, где, как оказалось, было нечто значащее. Они, бывало, уменьшали действительно важное, но благодаря им же что-то мелкое разбухало в своих размерах и заслоняло небо.

Идеология и реклама (которая вместо нас придумывает, что нам должно нравиться, кем мы должны быть и чем измерять свой жиз-

А нам твердят — «я этого достойна». Чего «этого»? Вдруг и в самом деле «это» и есть всё, чего ты «достойна»? Если то, в чем ты измеряешь свою жизнь, её достоинство и неудачи — всего лишь товар, то человек оказывается достоин «быть просто марионеткой в руках рекламы. Чистенькой, пахнущей, ухоженной — но марионеткой...

Вот поэтому для нас вход в Церковь оказался шагом в другое измерение. Возможность посмотреть на самих себя иными, нерекламными глазами. Ведь очевидно, что глаза людей, изображенных на иконах Андрея Рублева, видят другое, чем глаза «дорогих телезрителей». А вы навсегда хотите остаться прежними? Вы не хотите попробовать взять дистанцию от стереотипов и сделать себя другими?

Это самое сложное, что может быть в жизни человека. Мудрецы прежних веков говорили, что неумный человек стремится изменить то, что вне его, умный же старается переменить то, что внутри него. Свободен ли я от самого себя? В моей жизни были минуты и состояния, в которые во мне трудно было бы признать человека. Церковь дала нам возможность покаяться — то есть возможность растождествить себя с теми минутами. Молодой человек, который вставляет себе иглу в вену — свободен ли он в эту минуту? Или он исполняет некое веление, тягу, которую не может преодолеть? Ради минуты «улёта» он готов разрушить свою жизнь. Это свобода или рабство? Мы, сделав шаг в Церковь, просто сделали выбор: чему служить. Быть рабом минуты или Вечности. Служить тому, что выше нас или тому, что ниже, скотиннее нас. Искать радости тому, что в нас самих

наиболее человечно и высоко (душа, совесть), или же искать кайфа тому, что в нас самих наименее человечно.

Что же касается жизни в Церкви — то жить в ней действительно трудно. Как трудно расти в спорте, в науке или в музыке — так же трудно расти душой. Но этот рост приносит радость перемены. Мы могли бы сказать — радость прикосновения к Богу, но боимся, что окажемся совсем уж непонятными. И все же поверьте: никто из нас не остался бы в Церкви с ее постами и долгими службами, если хотя бы изредка не находил в ней такую радость, по сравнению с которой радости «тусовки» оказываются просто безвкусными.

Звать к себе мы не будем. Церковь — не плац, на который стройными рядами выводят колонны «юных борцов», «всегда готовых» невест к чему. «Расформированное поколение — мы в одиночку к истине бредем». Но мы можем свидетельствовать: Православие — это пространство жизни. Здесь можно быть человеком, здесь обретаешь повод к жизни. Здесь можно думать и можно любить. Нам по пути?

Азбука веры

Свободен ли я от самого себя?

стическую пору) со стороны смотрели на православные храмы, считая, что мы их переросли и что мы знаем больше «бабушек». Мы боялись, что Православие с его «догматами и канонами» отберет у нас нашу свободу. Мы боялись, что попадем в казарму, что нас выдернут из современного мира и загонят в «темное средневековье». Мы просто боялись, что стоит только православную проповедь впустить в свою душу, как она выгонит оттуда всю радость жизни.

Теперь мы тоже боимся. Но страшит нас уже иное. Нас страшит, что вдруг нас снова постигнет наша былая духота. Вдруг какой-то вывих произойдет в душе, в жизни — и мы снова станем рабами.

Да, раб — это не только тот, на ком висят железные кандалы. Самые прочные путы — те, которых не замечаешь. Самая страшная несвобода — это несвобода внутренняя. Контактные линзы сложнее всего найти в своем собственном глазу. Так вот, пока мы были в мире неверия, мы даже не знали, что по сути от колыбели нам уже имплантировали в глаза (точнее — в ум и сердце) «контактные линзы», которые вносили существенные искажения в восприятие кра-

ненный успех) осторожно выкрадывали нашу свободу (точнее даже не позволяли ей родиться). За нас решали, что «молодое поколение» должно выбрать именно «пепси-колу». И вдруг мы открыли, что настоящий выбор — это не выбор между пепси и квасом, между той или другой маркой телевизора. Это выбор между смыслом и бессмыслицей.

Если моя жизнь — это лишь накопление вещей, если моя мысль погружена в торговые каталоги и телевизионные сплетни — то я и сам в мире такая же однодневка, как журнал «Товары и цены». Тогда человек — это всего лишь «покойник в отпуске». Ибо меня не было до моего рождения. И вскоре меня снова не станет — уже навсегда. Небытие выпустило меня на побывку и снова стерло. И мир даже не заметит исчезновение еще одного «потребителя», «покупателя» и «телезрителя». Тогда это бессмыслица. Тогда уместно задавать себе самому последний вопрос: Почему ты не умер вчера? Почему ты еще живешь? Какой у тебя повод к жизни?

Смысл жизни человека придает лишь то, что выше ее. Жить можно только ради того, за что не страшно умереть.

Паломнический центр "МОНАСТЫРИ КОЛОМЕНСКОГО КРЕМЛЯ"

По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Коломне создан и действует Паломнический центр «Монастыри Коломенского Кремля».

Паломнический центр проводит экскурсии для паломнических групп по Свято-Троицкому Ново-Голутвину монастырю и Успенскому Брусенскому монастырю, которые находятся на территории Коломенского Кремля.

Паломники могут заказать следующие экскурсии: **Общие обзорные экскурсии:**
- История монастырей
- Святыни монастырей

Познавательные экскурсии:

- Церковное искусство
Музейные экскурсии
Экскурсии для школьников
- младших классов
- старших классов
Тематические экскурсии
Православное паломничество
Праздничные экскурсии
Адрес: МО, 140400, г. Коломна, Кремль, ул. Лазарева, дом 11.
Контакты: +7(903) 001-56-65 +7(903) 001-48-65
Эл. почта: pilgrim@novogolutvin.ru

ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ОКТЯБРЕ:

8 - *Преставление преп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца*
9 - *Преставление ап. и евангелиста Иоанна Богослова. Свят. Тихона, патриарха Московского и всея Руси*
11 - *Прп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии*
14 - *Покров Пресвятой Богородицы*
14 - *Прп. Романа Сладкопевца*
15 - *Сщмч. Киприана и мц. Иустины*
26 - *Иверской иконы Божией Матери*
28 - *Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»*
31 - *Ап. и евангелиста Луки*

Радио «БЛАГО»
Эфирное вещание 102,3 FM
Интернет-вещание
www.radioblago.ru/efir/
Передачи для педагогов:

07:20, 12:00, 19:00 - **Свободный Университет:** Лекции профессора Московской Духовной Академии Осипова А.И. Курс «Кто есть Бог».
9:00 - **Литературные чтения:** М.Горький. «На дне».
10:00, 22:00 - **Граждане неба:** Митрополит Вениамин (Федченков). «Божьи люди».
13:40 - **Россия сквозь века:** Цикл передач «Вокруг света». «Освоение Евразии».
14:30 - **Портрет мастера:** Из истории классической гитары. Автор и ведущий Сергей Ильин.
15:00 - **Граждане неба:** Жития святых.
16:30 - **Литературные чтения:** Булат Окуджава. «Пушкин».
21:00 - **Исторические перспективы:** Д.Иловайский. «Собиратели Руси».
- для детей:
15:30 - **Детство, отрочество, юность:** Марк Твен. «Приключения Тома Сойера».
20:30 - **Сказка за сказкой:** Джонатан Свифт. «Путешествие Гулливера к великанам»